

Роман Виктюк: *Встр. кинж. - 1997. - 16 окт. - с. 7.* Какая страна и какая власть — не имеет значения, если есть доски

В отличие от множества популярных людей самого, пожалуй, модного на сегодняшний день театрального режиссера Романа Григорьевича Виктюка можно запросто встретить в метро.

— Роман Григорьевич, почему не на машине?
— Зачем? На метро я еду десять минут, а на машине бы ехал час. У меня театр в помещении бывшего ДК Русакова, в Сокольниках. Сейчас там идет ремонт.
— Когда начнете там играть?
— Я человек суеверный. Вдруг скажу, а не будет. Не буду говорить. Будем играть. Сначала на Малой сцене, а потом на Большой. Специально для Малой сцены делаем «Макбета» Шекспира. А пока репетируем.
На протяжении нескольких лет мы готовились к началу

репетиций «Саломеи» Оскара Уайльда. Это, по-моему, пятый раз мы начинаем. Сейчас конструкция пьесы оформилась. В спектакль войдет не только текст «Саломеи», но и материалы суда над Оскаром Уайльдом, и целые страницы из его письма к Альфреду Дугласу, письма, которое называется «Из глубин». Это будет спектакль о самом Оскаре и о том, как возникает творческий замысел и как личная биография накладывает отпечаток на произведения.
— А кто играет?
— Это неизвестно. Пока роли

не утверждали. Мы так делаем всегда — каждый имеет право все попробовать.
— В последнее время вы редко бываете в Москве и очень часто в Израиле. С чем это связано? И как проходят ваши израильские гастроли?
— Если бы я был человеком нескромным, я бы сказал, что наши гастроли в Израиле прошли с оглушительным успехом. Но я человек скромный. Поэтому скажу просто: это были фантастические гастроли. Они длились на протяжении всего сезона — мы ездили в Израиль раз восемь, практически провели там

полгода. И нас принимали фантастически. Даже если бы хотел сказать, какой спектакль принимали лучше, я бы не смог — это была бы неправда, потому что градация в данном случае бессмысленна. С первого спектакля «Любовь с придурком», где играли Маковецкий, Исаев, Фима Шифрин, Катя Карпушина и Погорелова, залы были переполнены. И все спектакли: «Маркиз де Сад», «Рогатка», «Философия в будуаре», «Осенние скрипки» и, наконец, последняя наша премьера — совместная продукция Израиля и России по пьесе замечательного итальянского артиста Нино Монфреди, которая называется «Путаны», — все шли с аншлагами и огромным успехом. Все три наши последние премьеры, «Бабочка-бабочка» с Валей Талызиной, «Осенние скрипки» и «Путаны», состоялись в Тель-Авиве.

— Почему далекому городу такая честь?

— Потому что это совместный проект. Израиль занят изготовлением декораций и костюмов, а вся интеллектуальная и творческая структура здесь, в Москве. Мы выпускаем спектакль без каких-либо материальных затрат со стороны России. Мы вкладываем в это дело свой талант, Израиль — свои деньги. Но внакладе не остается. Все окупается, все расходы возвращаются, может, даже больше, чем затрачено.

Выступать в Израиле очень приятно. Там живет много людей, которые нас помнят. Помнят и Талызину, и Роговцеву, и Фрейндлих. Естественно, их встречали как родных и дорогих гостей. Но самое приятное, что за год нашего сотрудничества израильтяне уже узнали и полюбили наших молодых актеров. Знают каждого персонально и цветы приносят не абстрактно — артистам этого театра, а конкретно. И это совершенно замечательно. Сейчас я собираюсь подписать такой же контракт с Америкой.

— Для кого вы там играете?

— Конечно, наши ходят. Но поскольку в спектаклях много музыки, движения, танцев, в принципе совсем не обязательно знать язык, чтобы их понимать. «Служанок» мы на протяжении многих лет играем в 34 странах без переводчика даже там, где и русских нет — в Колумбии, Перу, Венесуэле. Но для Бродвея мы, наверное, сделаем английский вариант.

— Сколько вы спектаклей ставите в год?

— По-моему, шесть.

— Это много.

— Много. Но надо торопиться. Неизвестно, что будет завтра.

— Как долго вы живете в таком режиме?

— Всегда. Поэтому я поставил сто с лишним спектаклей. Только что выпустил спектакль в Югославии. Еще успеваю быть председателем жюри международного фестиваля БИТЕФ. Это один из самых знаменитых европейских театральных фестивалей. Проходит в Белграде. Недавно ему исполнилось тридцать лет. Мы там два раза получали Гран-при — за «Служанок» и за «М. Баттерфляй». Поэтому я был председателем на самом престижном, тридцатом фестивале.

— Как бы вы хотели, чтобы протекала ваша жизнь?

— Так, как она и протекает.

— То есть вы свою жизнь как хотите, так и делаете?

— Категорически. С первого шага в театре. Если бы мне сказали, что можно что-то изменить, ни одной строчки не изменил бы. Я делал только то, что считал нужным. Когда нельзя было ставить Петрушевскую, Рощина, Зорина — всех замечательных писателей того периода, ставил только их. Когда начался другой период, понял, что надо возвращать театру то, что насильно было оторвано коммунистами, уворовано из всего культурного наследия прошлого и мирового. Я пришел на Таганку, когда там был Анатолий Эфрос, и ставил «Федру» Цветаевой. Это был

спектакль о Цветаевой, а не только сама «Федра».

— Что вас обрадовало в последнее время?

— На нашем последнем в этом сезоне спектакле «Осенние скрипки» в Москве в качестве зрителя была великая балерина Наталья Макарова. Она подарила мне цветы. Мне было очень приятно.

— В какой стране и в каком времени вы хотели бы жить?

— Я думаю, для артиста доски имеют значение, а не страна. Доски сцены — это наш мир, наш дом. У нас ничего другого нет. А что вокруг — какая страна, какая власть, какая экономика, какая температура — это не имеет никакого значения, если есть доски. Если заберут доски — беда.

— У вас есть мечта?

— Вот если бы была такая труппа, в которой были бы и Наташа Макарова, и Ада Роговцева, и Валентина Талызина, и Алиса Фрейндлих, — это была бы великая труппа...

— Так это же и есть труппа вашего театра. Просто юридически не зарегистрированная.

— Да, действительно. И не смотря на то, что артисты живут в разных городах и даже странах, расставания нет — мы все время ощущаем друг друга на расстоянии.

— Вы всегда осуществляете свои мечты?

— Категорически — да. Поэтому я счастливый человек.

Встречалась
Наталья ЛОГИНОВА.

Виктюк в метро. Как простой инженер.

За кулисами спектакля «Осенние скрипки».